

Кружки и салоны 19 века

- Культурное общество начала 19 века было пропитано литературой насквозь. Поэтому нет нужды, по крайней мере для первых десятилетий, строго дифференцировать кружки и салоны того времени на литературные и не литературные. По условиям того времени и той литературы каждый кружок и салон – от разгульного кружка молодых шалопаев до чопорного салона – мог явиться очагом, где выращивалась и распространялась литература.

- Кружки были недолговечны – 2-3 года, тогда как салоны оказались более живучи. Салон более, чем кружок, связан с бытовой обстановкой эпохи, потому что в нём нет строго фиксированного состава посетителей и нет обязательности его посещения. Непосещение заседаний кружка без уважительных причин обычно влекло за собой исключение из числа членов. В салоне же собираются люди из круга, раз и навсегда введённого в дом хозяина; но состав салона в каждый вечер определяется личным желанием, личным интересом и пользой.

- Литературные функции кружков и салонов также различны. Кружок больше связан с писателем, салон – с читателем. Если кружок занимается литературным производством, то салон – осуществляет литературное потребление. Кружки сами по себе не знают традиции. Они организуются по очередным задачам литературы. Если в самой литературе понятие традиции играет некоторую роль, то в вопросах литературного быта значимость традиций чрезвычайно низка. Издатель, цензор и журналист руководствуются в своём творчестве не традицией своей профессии, а обстоятельствами, лежащими к ним значительно ближе. Поэтому и возникновение в России литературных кружков не следует ставить в связь с теми или иными явлениями западно-евр

- Иное дело – салоны. В Европе салоны распространились из Франции, где они восходят ещё к XVI веку. В XVII веке мы имеем там уже целый ряд блестящих салонов: Рамбулье, Поле, Бурдонне, Скюдери и др. В салоне Рамбулье, например, беседовали о литературных новинках, упражнялись в импровизации мадригалов и сонетов, слушали чтение новых произведений, вели живой и остроумный разговор. В XVIII веке многие салоны приобретают крупное политическое значение, и в некоторые эпохи правительство начинает с ними бороться. Тут характерен салон Граммон, с большим вниманием следящий за госуд

- Уже в 30-е, 40-е годы XVIII века мы находим интимные литературные кружки. Так, есть сведения, что в Сухопутном шляхетном корпусе, в бытность там молодого Сумарокова, воспитанники читали друг другу свои литературные сочинения и переводы и что Сумароков назвал их «Обществом любителей Российской словесности». К 50-м годам относится основание салона Ивана Ивановича Шувалова. Его салон посещали и Ломоносов, и Сумароков, к концу века тут бывали Державин, Дашкова, Оленин. Во дворце Шувалова схватывались Сумароков и Ломоносов, и просвещённый меценат стравливал их себе на потеху, в равной мере поддерживая обоих.

- Десятилетием позже мы встречаем новый литературный кружок студентов Московского Университета, группировавшихся вокруг Хераскова. Когда Херасков переселяется из Москвы в Петербург, вокруг него снова собирается тот же кружок. Здесь мы находим Богдановича, Фонвизина, Ржевского и других. Кружок издаёт журнал под характерным названием «Вечера».

Приблизительно к этому же времени относится образование салона Державина. Салон посещали Оленин, Николай Александрович Львов Федор Петрович Львов, Вельяминов и Капнист, словом мы встречаем тут ту литературную группу, которая позже образовала «беседу любителей русского слова». Салон Державина существовал до его смерти в 1816 году. Для литературы того времени, для кружковой критики характерен упорный язык произведения.

стихотворение Жихарева «К деревне»

- Деревня милая, отчизна дорогая.
Когда я возвращусь под кров счастливый твой.
Подверглось получасовой критики о том, что
эпитет милая может прилагаться только к
одушевленным предметам; что нельзя также
сказать, обращаясь к деревне: когда я возвращусь
под кров твой, потому что деревня слово
собирательное и кровом называться не может.
Было предложено: Деревня тихая, о хижина драгая

- К 70-80 годам 19 века относится также образование и ряда официальных литературных обществ: вольное собрание любителей русского языка, собрание университетских питомцев и собрание воспитанников московского университетского благородного пансиона, учрежденного Жуковским.

И так кружкам и салонам 18 века мы обязаны таким явлением, как меценатство. Тут же мы встречаем и своеобразные явления книжного рынка, жалкую участь тогдашних журналов, своеобразное положение литературы в культуре образованного общества.

